

МЕДИЦИНА И ТРИНИТАРНЫЙ ПОДХОД

Н.А. Николаев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автор, ответственный за переписку:

Николаев Николай Анатольевич, д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии и гастроэнтерологии ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России. 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12. niknik.67@mail.ru

Тринитарные представления, сформированные в начале XX века теологами и философами, впоследствии обрели научное обоснование. В настоящее время тринитарный подход и тринитарный анализ применяются в философии, политологии, лингвистике, логике, онтологии и других науках. Триангуляция, являясь смысловым синонимом тринитарности, может быть рассмотрена как применение тринитарной системы для решения теоретических или технических задач. Ключевые свойства тринитарных систем позволяют рассмотреть возможность их применения в медицине. В медицине ведение в бинарную модель в качестве третьего компонента контролируемой индивидуализации способно обеспечить управление эффективностью и качеством предоставляемой медицинской помощи. К ведущим факторам контролируемой индивидуализации в тринитарной модели следует отнести приверженность лечению, как пациента, так и поставщика медицинских услуг. Наибольшее значение управление лечением на основе приверженности приобретает в случаях, когда пациент является не только получателем медицинской помощи, но одновременно её полноправным регулятором и соучастником.

Ключевые слова: тринитарный подход, тринитарность, триангуляция, тринитарная медицина, контролируемая индивидуализация.

MEDICINE AND THE TRINITARY APPROACH

N.A. Nikolayev

Omsk State Medical University

Trinitarian ideas, formed at the beginning of the 20th century by theologians and philosophers, subsequently gained scientific justification. At present, the trinitarian approach and trinitarian analysis are used in philosophy, political science, linguistics, logic, ontology and other sciences. Triangulation, being a semantic synonym for trinity, can be considered as the application of the trinitarian system to solve theoretical or technical problems. The key properties of trinitarian systems make it possible to consider the possibility of their application in medicine. Introduction to the binary model of medical care as the third component of controlled individualization can provide management of the effectiveness and quality of medical care provided. The leading factors of controlled individualization in the trinitarian model include adherence to treatment, both by the patient and the healthcare provider. Treatment management based on adherence acquires

the greatest importance in cases where the patient is not only a recipient of medical care, but at the same time its full regulator and accomplice.

Key words: trinitarian approach, trinity, triangulation, trinitarian medicine, controlled individualization.

В формировании тринитарных представлений приоритет следует отдать российскому религиозному и политическому философу и социологу XIX-XX в. Н.А. Бердяеву, впервые сформулировавшему «тринитаризм» как понятие, в классическом (теологическом) звучании [1]. Его идеи в последствии были критически (но – также с теологических позиций) рассмотрены и развиты другим религиозным философом, богословом, православным священником и экономистом С.Н. Булгаковым [2]. Вполне естественно, что понятие «тринитарность» долгое время было отдано «на откуп» религиозным мыслителям и обсуждалось преимущественно в рамках схоластических прений вокруг догмата «о единосущем в трех ипостасях Боге» [3].

В 90-е годы XX в. интерес к тринитарности стал возникать у представителей уже не теологической, а классической науки, философии и культурологии. При этом научный подход в первую очередь касался анализа особенностей и сравнения бинарных и тринитарных моделей.

В 1990-1991 гг. советский и российский физик-механик академик РАН Б.В. Раушенбах в серии статей в журнале «Вопросы философии», предложил рассмотреть тринитарность с позиции формальной логики в рамках классических математических моделей, охарактеризовав ее как «простейшую совокупность, обладающую свойствами триединности, единосущности, неслиянности и нераздельности».

Для обоснования такого подхода, была предложена простая, но наглядная модель: введя в трехмерном пространстве ортогональную декартову

систему координат и обозначив оси этой системы как X, Y и Z, он выделил произвольный конечный вектор, идущий из начала координат, которому соответствуют три его составляющие, расположенные на введенных осях.

По мнению Б.В. Раушенбаха, в такой модели сам вектор, с одной стороны, и совокупность его трех составляющих, с другой, являются одним и тем же, таким образом, они обладают триединостью. Одновременно эта модель демонстрирует и единосущность компонентов, поскольку составляющие вектора, в свою очередь, сами являются векторами. Для того, чтобы подтвердить, что составляющие этой модели обладают свойством неслиянности, он предложил рассмотреть введенный вектор в качестве силы, способной смещать некоторую материальную точку, находящуюся в начале координат. Для смещения материальной точки в направлении оси X необходима составляющая на этой оси (направленная вдоль оси X), при этом две других составляющих, лежащих на осях Y и Z, не способны сместить точку вдоль оси X, поскольку они направлены перпендикулярно ей. Тоже самое можно сказать и о составляющих, направленных вдоль осей Y и Z – каждая способна «сдвинуть» материальную точку только вдоль «своего» направления. Таким образом, три составляющих вектора принципиально не способны заменять друг друга, что подтверждает свойство неслиянности (как следствие ортогональной системы координат). При этом, поскольку составляющие вектора связаны с ним абсолютно (так как являются его проекциями на оси), они также связаны и друг с другом, что определяет еще одно свойство тринитарной системы – нераздельность [4]. Таким образом, предложенная Б.В.

Раушенбахом модель продемонстрировала логически безупречный пример объекта, обладающего совокупностью базовых тринитарных свойств (триединости, единосущности, неслиянности и нераздельности).

Указанную работу следует рассматривать в качестве определяющей, поскольку она, продемонстрировав возможность и механизм трансляции понятия «тринитарность» из сугубо религиозной области в научную, показала, что может быть использована как ключ к дальнейшему рассмотрению тринитарных систем в различных сферах фундаментальной и прикладной науки.

Это важно еще и потому, что в естественных науках системный подход в большинстве случаев пока базируется на бинарных, а не на тринитарных моделях, поскольку основное дихтомической противоречие бинарной модели традиционно рассматривается и как источник стабильности, и как источник развития такой системы. При этом, по мнению Ю.Г. Нигматуллиной, представление о продуктивности тринитарного мышления не должно означать отрицания роли бинарных систем и в научно-технической, и в социокультурной областях. Принцип бинарности, как парного взаимодействия противоположных элементов, предполагает возможность существования разного типа связей между такими элементами, включая наиболее жёсткий вариант логико-семантической или логико-аксиологической оппозиции, основанный на дихотомии (да – нет, или – или и др). Однако следует учитывать, что в подобного рода бинарных структурах один из её элементов часто преобладает, искажая систему, что обосновывает критическое отношение к таким структурам сторонников тринитарного мышления [5].

В создании современного тринитарного подхода ведущая роль в России принадлежит Р.Г. Баранцеву,

выдвинувшему и обосновавшему необходимость создания открытой методологии, базирующейся на принципах нелинейность-когерентность-открытость, и сформировавшему представление о системной триаде – как простейшей структурной ячейке естественного синтеза в различных отраслях науки [6]. Опираясь на данные, представленные С.А. Куджем и С.Я. Цветковым [7], можно отметить, что в настоящее время тринитарный подход и тринитарный анализ как метод познания востребованы в различных научных направлениях – философии, политологии, лингвистике, логике, управлении (включая управление сложностью), педагогике, онтологии (изучение познавательных аспектов тринитарных систем). Триангуляция, исходно являясь смысловым синонимом тринитарности, в прикладных вопросах развивает тринитарный подход и может быть рассмотрена как инструмент тринитарной системы, используемый для решения теоретических или технических задач. Триангуляционный подход сегодня применяется в математике, науках о Земле, информационной безопасности, искусственном интеллекте и многих других областях знания.

Всё более широкое распространение получает тринитарный системный анализ, реализующийся в двух направлениях – для фрагментации сложных систем на совокупности простых тринитарных модулей, и, альтернативно – для формирования сложных систем из компонентов простых тринитарных систем. При этом в общем случае тринитарную систему можно рассматривать как информационную конструкцию, приобретающую различный смысл и содержание в зависимости от связей между вершинами тринитарного комплекса [8]. Топологическую модель тринитарной системы легко представить в виде мультиграфа, в котором две вершины

могут быть соединены более чем одним ребром, что существенно отличает эту систему от обычного треугольника и обычного графа, представляющих лишь её частные случаи [9, 10].

Простейшая тринитарная система чаще всего представляет собой три сущности (категории, фактора), между которыми возникают взаимности (отношения, связи, процессы, потоки, взаимодействия, соответствия). Устанавливая отношения между объектами, не зависящие от внутренней структуры таких объектов, тринитарная система тем самым отвечает требованиям модели, установленной теорией категорий, а значит, может служить средством категориального анализа. Поскольку параметры тринитарной системы могут принадлежать как к одной, так и к разным категориям, это дает основание формировать различные типы тринитарных систем по категориальным признакам [11].

Если рассматривать тринитарную систему как отражение потоков взаимодействий, может быть выделено еще одно качество модели – цикличность, поэтому в топологии и системах управления тринитарную систему часто применяют для отображения цикла. Причем возникающая в таких тринитарных моделях обратная связь может быть, как «положительной», так и «отрицательной», приводя либо к усилению потока, либо к ослаблению его, что обеспечивает возможность деградации или развития системы. Кроме того, обратная связь, создавая возможность бифуркации, способна приводить к синергетическому эффекту [7].

В социальных науках тринитарная система часто применяется в исследованиях, когда два или более метода используют для проверки результатов одного и того же исследования. Она востребована как в валидизированных количественных, так

и в качественных исследованиях [12]. Концепция триангуляции, как тринитарной системы, соответствует методам установления доказательности и статистической значимости при качественных рассуждениях, и применяется для повышения надежности и достоверности результатов [13].

В 2006 г. американский социолог Norman K. Denzin выделил и опубликовал четыре основных типа триангуляционных (тринитарных) систем: триангуляция данных (время, пространство, человек); триангуляция следования (возможные или существующие направления исследований); триангуляция теорий (использование более чем одной теоретической схемы в интерпретации явления); триангуляция методологии (использование более одного метода сбора данных или анализа, таких, как интервью, наблюдения, вопросники и документы) [14]. Отметим, что созданный нами и достаточно широко применяемый в настоящее время опросник приверженности лечению КОП-25 [15], разрабатывался в циркулярном исследовании, базирующемся, в том числе, на триангуляционной методологии.

Опираясь на сформированную к настоящему времени методологию тринитарности, в настоящее время можно выделить ключевые свойства, характерные для большинства систем, являющихся предпочтительными с точки зрения тринитарного подхода:

- системы, представляющие собой динамически (в том числе прогрессивно) развивающиеся процессы, в которых компоненты таких систем находятся в постоянном взаимодействии, при этом результат их взаимодействия не зависит от внутренней структуры включенных в эти системы компонентов, но зависит от процесса их взаимодействия;
- системы, в процессе существования которых непрерывно формируется

результат, параметры которого постоянно изменяются под влиянием взаимодействия компонентов триады в каждый момент существования системы, при этом полученный результат может быть оценен (и измерен) в любой произвольной точке времени своего существования;

- системы, в которых синергичный эффект при взаимодействии компонентов системы, может быть увеличен при воздействии на каждый компонент такой системы в отдельности, в том числе если такое воздействие осуществляется смежными компонентами системы.

Опираясь на перечисленные свойства, не сложно прийти к заключению, что они могут быть успешно транслированы на многие процессы, существующие в медицине, в первую очередь – при оказании медицинской помощи пациентам с хроническими неинфекционными заболеваниями.

В этом случае сложившаяся классическая бинарная модель взаимодействий «поставщик / получатель медицинской помощи» может быть дополнена третьим звеном – «контролируемая индивидуализация», являющаяся тем компонентом, теперь уже не диады, а триады, который, формируя прямые и обратные связи, обеспечивает управление эффективностью и управление качеством предоставляемой медицинской помощи, и тогда, характеризуя специфику медицинской помощи, основанной на таком подходе, можно описать новый термин – «тринитарная медицина».

В медицине к ведущим факторам контролируемой индивидуализации в тринитарной модели следует отнести приверженность лечению, причем как пациента, так и поставщика медицинских услуг. Наибольшее значение управление лечением на основе приверженности приобретает в случаях, когда компонентом контролируемой индивидуализации выступает личность пациента, но не только в качестве

получателя медицинской помощи, а как её одновременного полноправного регулятора и соучастника. В первую очередь это касается тех состояний и заболеваний, когда пациент, основываясь на предложенных врачом моделях действий, самостоятельно регулирует особенности приема лекарственных препаратов, лабораторного контроля своего состояния, обследований, медицинских визитов и т.д. В этом случае тринитарная модель выводит на принципиально новый уровень реализации и значительно расширяет смысловое содержание обсуждаемого, но до сих пор почти не применяемого в России понятия «ответственное самолечение» [16].

При этом на пути тринитарной медицины существуют и очевидные препятствия, важнейшим из которых является необходимость смены традиционной профессиональной медицинской парадигмы в отношении лечения: от приоритизации значения стандарта – к приоритизации значения индивидуальных особенностей пациента, и прежде всего от приоритизации адаптации пациента к необходимой терапии, к приоритизации приспособления терапии к индивидуальным особенностям пациента. Указанный переход неминуемо повлечет за собой необходимость реформирования систем медицинской стандартизации (прежде всего – на уровне протоколов лечения и клинических рекомендаций) контроля качества медицинской помощи и многих других областей медицинской науки и практики. Но если в качестве приоритета ставить возможность улучшения показателей качественной жизни пациента, то силами профессионального медицинского сообщества, общества и государства такие препятствия могут быть успешно преодолены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истина православия // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего экзархата, 1952. №11. С. 4–11.
2. Булгаков С.Н. Труды о Троичности. М.: О.Г.И., 2001, 330 с. ISBN 5-94282-005-8
3. Опрятная О.Н. Противоречия современной практики социального управления и тринитарный подход к их интерпретации // Образование и общество, 2004. №2(25). С. 69–74.
4. Раушенбах Б.В. О логике триединности // Вопросы философии, 1990. №11. С. 166–169.
5. Нигматуллина Ю.Г. «Срединная культура»: диалог бинарного и тринитарного мышления // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки, 2017. Т.159. Кн.1. С. 26–42.
6. Опрятная О.Н. Тринитарный подход как методологическое основание управления сложностью // Социология: методология, методы, математическое моделирование, 2005. Т.10. №21. С. 29–50.
7. Кудж С.А., Цветков В.Я. Тринитарные системы. Российский технологический журнал, 2019. Т.7(6) С. 151–167. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2019-7-6-151-167>.
8. Цветков В.Я. Тринитарные системы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. №11(3). С. 556–556. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10539> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Vizing VG, Toft B. The coloring of incidentors and vertices of an undirected multigraph // Discretn. Anal. Issled. Oper., 2001. Ser.1. №8(3). P. 3–14.
10. Kuznetsov A.M. Network multigraph mathematical model and class hierarchy // J. Scientific Research Publications, 2013. №1. P. 87–93.
11. Маклейн С. Категории для работающего математика. М.: Физматлит, 2004. 351 с. ISBN 5-9221-0400-4.
12. Rothbauer P.M. Triangulation. In: Given L.M. (Ed.) The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods // Sage Publications, 2008. P. 892–894. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412963909.n468>.
13. Кудж С.А., Цветков В.Я. Качественные рассуждения: Монография. М.: МАКС Пресс, 2017. 112 с. ISBN 978-5-317-05681-0.
14. Denzin N.K. Sociological Methods: A Sourcebook. (5th Edn). Aldine Transaction, 2006. 600 p. ISBN 978-0-202-30840-1
15. Николаев Н.А., Скирденко Ю.П. Российский универсальный опросник количественной оценки приверженности к лечению (КОП-25) // Клиническая фармакология и терапия, 2018. №27(1). С. 74–78.
16. Толпыгина С.Н., Марцевич С.Ю., Концевая А.В., Драпкина О.М. Ответственное самолечение – основополагающие принципы и место в современной системе здравоохранения // Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии. 2018. №14(1). С. 101–110